

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ17-220

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 января 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ярёменко Василия Игнатьевича, Ярёменко Надежды Васильевны, Арнаутовой-Тюрниной Виктории Николаевны, Каюмовой Елены Николаевны к Неклюдову Денису Владимировичу, Комарову Вадиму Геннадьевичу, обществу с ограниченной ответственностью «Такси «Престиж» о компенсации морального вреда и возмещении расходов на погребение по кассационной жалобе Ярёменко Василия Игнатьевича, Ярёменко Надежды Васильевны, Арнаутовой-Тюрниной Виктории Николаевны, Каюмовой Елены Николаевны на решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 2 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Ярёменко В.И., Ярёменко Н.В., Каюмову Е.Н., Арнаутову-Тюрнину В.Н., их представителя по доверенности Густапа Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Комарова В.Г. – Сутидзе Д.В., а также представителя ООО «Такси «Престиж» Грунь Е.И., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской

Федерации Власовой Т.В., полагавшей жалобу подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ярёменко В.И., Ярёменко Н.В., Арнаутова-Тюрнина В.Н. и Каюмова Е.Н. обратились в суд с иском к Неклюдову Д.В., Комарову В.Г. и ООО «Такси «Престиж» о взыскании расходов на погребение и компенсации морального вреда, указав в обоснование требований, что Ярёменко В.И. является мужем, а Ярёменко Н.В., Арнаутова-Тюрнина В.Н. и Каюмова Е.Н. – дочерьми Ярёменко Д.И., погибшей 5 октября 2014 г. в результате дорожно-транспортного происшествия.

Приговором Гагаринского районного суда г. Москвы от 16 марта 2015 г. виновным в данном происшествии признан Неклюдов Д.В., управлявший принадлежащим Комарову В.Г. автомобилем на основании заключённого с Комаровым В.Г. трудового договора и приказа о приёме на работу.

В то же время Неклюдов Д.В. состоял в гражданско-правовых отношениях с ООО «Такси «Престиж», что усматривается из показаний Комарова В.Г. по уголовному делу, из карточки таксиста, а также из того, что Неклюдов Д.В. в момент происшествия оказывал услуги такси по заказу, направленному в ООО «Такси «Престиж».

Истцы просили взыскать с ответчиков солидарно в пользу Ярёменко Н.В. понесённые им расходы на погребение в размере 553 063 руб., а также в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 1 500 000 руб.

Неклюдов Д.В. и Комаров В.Г. иск признали частично.

Представитель ООО «Такси «Престиж» против иска возражала, ссылаясь на то, что данное общество является диспетчерской службой и, получив по телефону от Ярёменко Д.И. заявку на услугу легкового такси, разместило его в автоматизированной системе, к которой имеет доступ каждый перевозчик, состоящий в договорных отношениях с ООО «Такси «Престиж». Заявка на услугу по перевозке пассажира легковым транспортом из автоматизированной системы была принята к исполнению Неклюдовым Д.В. – одним из работников ИП Комарова В.Г., заключившим с ООО «Такси «Престиж» договор от 14 декабря 2011 г.

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 2 февраля 2016 г. исковые требования удовлетворены частично. С Комарова В.Г. в пользу Ярёменко Н.В. взыскано возмещение ущерба в размере 552 295 руб., с Неклюдова Д.В. в пользу каждого из ответчиков взыскано по 700 000 руб. компенсации морального вреда. В удовлетворении остальной части иска, в том числе в иске к ООО «Такси «Престиж», отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 сентября 2016 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с Комарова В.Г. в пользу Ярёменко Н.В. возмещения ущерба в размере 552 295 руб., в этой части принято новое решение об отказе в иске. В остальной части решение оставлено без изменения, а жалобы Комарова В.Г., Ярёменко Н.В., Арнаутовой-Тюрниной В.Н. и Каюмовой Е.Н. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в связи с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 12 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 5 октября 2014 г. лишённый права управления транспортным средством Неклюдов Д.В., осуществляя перевозку пассажира легковым такси, нарушил правила дорожного движения, что привело к дорожно-транспортному происшествию, в результате которого погиб пассажир такси Ярёменко Д.И.

Ярёменко В.И. является мужем погибшей Ярёменко Д.И., а Ярёменко Н.В., Арнаутова-Тюрнина В.Н. и Каюмова Е.Н. – дочерьми.

Приговором Гагаринского районного суда г. Москвы от 16 марта 2015 г. Неклюдов Д.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Автомобиль марки «Skoda Octavia», использовавшийся Неклюдовым Д.В. в качестве легкового такси, принадлежит индивидуальному предпринимателю Комарову В.Г.

Между ИП Комаровым В.Г. и Неклюдовым Д.В. 11 июля 2014 г. заключён трудовой договор, в соответствии с которым последний принят на работу водителем.

14 декабря 2011 г. между ИП Комаровым В.Г. (заказчиком) и ООО Такси «Престиж» (исполнителем) заключён договор, в соответствии с которым исполнитель обязался осуществлять поиск пассажиров для их перевозки легковым автомобилем заказчика, оказывать заказчику иные предусмотренные данным договором услуги, а заказчик обязался уплатить агенту оговорённое договором вознаграждение.

По условиям данного договора заказчик обязан производить страхование жизни и здоровья пассажиров автомобиля, перед выходом на линию проводить контроль технического состояния автомобиля и предрейсовый медицинский осмотр. Заказчик самостоятельно отвечает за ущерб, причинённый третьим лицам при перевозке клиентов (пункты 2.1.7, 2.1.8, 5.4 договора).

8 октября 2013 г. между ОСАО «Ингосстрах» и Комаровым В.Г. в отношении названного выше автомобиля «Skoda Octavia» заключён договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств сроком с 17 июля 2013 г. по 16 июля 2014 г.

17 июля 2014 г. между ЗАО «ГУТА-Страхование» и Комаровым В.Г. в отношении этого же автомобиля заключён договор добровольного страхования ответственности на срок с 17 июля 2014 г. по 16 июля 2015 г. по страховому риску «несчастный случай» со страховой суммой в 1 500 000 руб.

10 июня 2014 г. между ЗАО «Страховая группа «Уралсиб» и Комаровым В.Г. заключён договор добровольного страхования граждан от несчастных случаев «защита в пути», в том числе по страховому риску «смерть застрахованного лица в результате несчастного случая», на срок с 11 июня 2014 г. по 10 июня 2015 г. со страховой суммой 50 000 руб. Застрахованными лицами являются водитель и пассажиры транспортного средства.

В соответствии с Уставом ООО «Такси «Престиж» основными видами деятельности данного общества является организация диспетчерской службы, вызовы, заказы такси, информационное обслуживание, деятельность такси.

Согласно ответу управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Москве от 9 декабря 2015 г. ООО «Такси «Престиж» является диспетчерской службой, которая оказывает заказчику информационные услуги: передаёт заказ, называет

рекомендованную стоимость услуги такси, формируемую по тарифам перевозчиков (фрагтовщиков). При этом ООО «Такси «Престиж» предлагает пользователю бесплатную возможность ознакомиться с информацией о предложениях организаций, оказывающих услуги в указанной сфере, и осуществить поиск предложений по заданным пользователем параметрам.

По сообщению филиала № 18 Московского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации от 25 января 2016 г. № 05-05/05/108, ООО «Такси «Престиж» состоит на регистрационном учёте с 28 мая 2003 г., основным видом экономической деятельности страхователя является деятельность такси, что соответствует ОКВЭД 60.22. ООО «Такси «Престиж» ежегодно в срок, установленный законодательством, проходит подтверждение основного вида экономической деятельности, представляя соответствующие документы (заявление о подтверждении основного вида экономической деятельности, справку-подтверждение основного вида экономической деятельности).

Удовлетворяя частично требования истцов к Неклюдову Д.В. и ИП Комарову В.Г. и отказывая в иске к ООО «Такси «Престиж», суд первой инстанции исходил из того, что услуги по перевозке пассажира Ярёмченко Д.И. осуществлял Неклюдов Д.В. на основании трудового договора с ИП Комаровым В.Г. на принадлежащем последнему автомобиле, а оснований для возложения ответственности на ООО «Такси «Престиж», оказавшее Ярёмченко Д.И. только лишь информационные услуги, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции в части удовлетворения иска к Неклюдову Д.В. и отказа в иске к ООО «Такси «Престиж», отменил решение суда первой инстанции в части взыскания с ИП Комарова В.Г. в пользу Ярёмченко Н.В. возмещения ущерба в размере 552 295 руб., указав, что гражданская ответственность Комарова В.Г. застрахована по названным выше договорам страхования, а у истцов имеется право на обращение с требованием к страховщикам.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть

предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 1079 названного кодекса предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В силу статьи 1100 указанного выше кодекса компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случае, если вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Согласно пункту 1 статьи 1068 этого же кодекса юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

По смыслу приведённых норм материального права в их взаимосвязи, на работодателя возлагается обязанность возместить не только имущественный, но и моральный вред, причинённый его работником при исполнении трудовых обязанностей, а на владельца источника повышенной опасности – как материальный, так и моральный вред, причинённый этим источником.

Как установлено судом, работодателем Неклюдова Д.В., исполнявшего в момент причинения вреда трудовые обязанности, а также владельцем автомобиля, при использовании которого причинён вред, являлся ИП Комаров В.Г.

При таких обстоятельствах отказ в иске к ИП Комарову В.Г., в том числе о взыскании компенсации морального вреда, является существенным нарушением приведённых выше норм материального права.

Кроме того, судом установлено, что ООО «Такси «Престиж» оказывало ИП Комарову В.Г. агентские услуги по поиску пассажиров такси, принятию от них заказа и передаче его исполнителю услуги.

Отказывая в иске к ООО «Такси «Престиж», судебные инстанции не учли положения пункта 1 статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что по сделке, совершённой агентом с третьим лицом от своего имени и за счёт принципала, становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

По сделке, совершённой агентом с третьим лицом от имени и за счёт принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, обстоятельств того, что, принимая от Ярёмченко Д.И. заказ на оказание услуги по перевозке пассажира легковым такси, ООО «Такси «Престиж» действовало не от своего имени, а от имени принципала, в данном случае от имени ИП Комарова В.Г., судами не установлено.

То обстоятельство, что пассажир впоследствии вступил в непосредственные отношения с работником принципала – водителем такси, а также то, что он мог получить информацию о принципале, согласно приведённым выше положениям статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации само по себе не влияет на обязанности агента, вступившего в отношения с третьим лицом от своего имени.

В обоснование ответственности ООО «Такси «Престиж» истцы представили рекламную продукцию данного общества об оказании им услуг такси, а также снимок СМС-сообщения, направленного данным обществом на мобильный телефон Ярёмченко Д.И., с указанием цены услуги и благодарностью за пользование услугами данного общества. При этом истцы указали на то, что, предлагая услуги такси и принимая заказ от Ярёмченко Д.И., ООО «Такси «Престиж» действовало от своего имени.

Однако в нарушение положений частей 1, 3, 4 статьи 67, части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные инстанции какой-либо оценки названным доказательствам не дали.

При этом обязанность доказать основания освобождения от ответственности за причинённый вред в силу положений пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации должна быть возложена на ответчика.

С учётом изложенного выводы судебных инстанций в части отказа в иске к ООО «Такси «Престиж» также сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой

инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку, оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, решение суда, принятое с нарушением норм материального и процессуального права, в части отказа в иске к ООО «Такси «Престиж» оставлено без изменения.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что, отменяя решение суда в части удовлетворения иска к ИП Комарову В.Г. о взыскании расходов на погребение и отказывая в этом иске, суд апелляционной инстанции также допустил существенные нарушения норм материального права.

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В силу специальных положений статьи 11 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) в редакции, действовавшей на момент заключения договора страхования ИП Комаровым В.Г., если потерпевший намерен воспользоваться своим правом на страховую выплату, он обязан при первой возможности уведомить страховщика о наступлении страхового случая (пункт 3).

Положения данного федерального закона, касающиеся потерпевших, применяются и в отношении лиц, понёсших ущерб в результате смерти кормильца, наследников потерпевших и других лиц, которые в соответствии с гражданским законодательством имеют право на возмещение вреда, причинённого им при использовании транспортных средств иными лицами (пункт 4).

Размер страховой выплаты по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в счёт возмещения расходов на погребение составлял не более 25 000 руб. (пункт 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Согласно действовавшим разъяснениям пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при предъявлении потерпевшим иска непосредственно к причинителю вреда суд в силу части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан привлечь к участию в деле в качестве ответчика страховую организацию, к которой в соответствии с Законом об ОСАГО потерпевший имеет право обратиться с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 91 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Подобного рода обязанности по договорам добровольного страхования ответственности законом не установлено.

Из приведённых выше положений статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязанности страхователя ответственности возместить за свой счёт разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба не следует, что потерпевший лишён права предъявить требование о возмещении вреда непосредственно к причинителю вреда и обязан обращаться только к избранной причинителем вреда страховой компании по договору добровольного страхования ответственности.

При этом суд апелляционной инстанции не дал оценки доводам истцов о том, что неустановление основания ответственности ИП Комарова В.Г. и размера этой ответственности в данных правоотношениях с участием других ответчиков, по существу, исключало для истца возможность предъявить требования к страховщику.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют договор обязательного страхования ответственности ИП Комарова В.Г. как владельца транспортного средства на момент дорожного происшествия, а также какие-либо сведения об этом договоре. В деле имеется лишь договор ОСАГО на период с 17 июля 2013 г. по 16 июля 2014 г.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судья